

УДК 94(47).04

Б. Н. Флоря

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.01

**Вопрос о судьбе переселенцев с Правобережья
в отношениях России и Левобережного гетманства
(1680–1681 гг.)**

Флоря Борис Николаевич

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, зав. отделом

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Цитирование

Флоря Б. Н. Вопрос о судьбе переселенцев с Правобережья в отношениях России и Левобережного гетманства (1680–1681 гг.) // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 12–21. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.01

Статья поступила в редакцию 01.06.2024.

Рецензирование завершено 03.08.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В ходе русско-турецкой войны 1672–1681 гг. происходила массовая миграция населения Правобережной Украины за Днепр, на левый берег. Таким образом население Правобережья пыталось спастись от власти османов и набегов крымских татар. Значительная часть этих переселенцев была устроена на территории Белгородского разряда, который граничил с Левобережным гетманством. В составе Белгородского разряда уже существовали т. н. слободские полки, которые по своей организации были близки к той административной структуре, которая существовала в Левобережном гетманстве. Завершение русско-турецкой войны актуализировало проблему переселенцев в отношениях между русским правительством и левобережным гетманом И. Самойловичем. Для гетмана стало очевидным, что в ближайшее время Правобережье не вернется под его власть, а следовательно, он потеряет контроль и над населением этих земель. В связи с этим Самойлович стал добиваться передачи под его управление слободских городов Белгородского разряда либо незаселенных южных земель, где должны были

осесть переселенцы. Это требование неоднократно звучало на переговорах представителей гетмана и московских властей в 1680–1681 гг. Царское правительство было готово предоставить переселенцам земли, но передать их под власть Самойловича отказывалось. Это стало причиной трений в русско-украинских отношениях уже в первые месяцы после заключения Бахчисарайского мира 1681 г.

Ключевые слова

Иван Самойлович, русско-украинские отношения, Левобережное гетманство, Правобережная Украина, миграции населения, слободские полки Белгородского разряда

70-е гг. XVII в. отмечены тесным военно-политическим сотрудничеством России и Левобережного гетманства в борьбе с османами за Правобережье. Однако, когда эта борьба закончилась неудачей и наметилась близкая перспектива заключения мира, по которому Правобережье осталось бы под османской властью, в этих отношениях возникли сложности. Как показал уже Н. И. Костомаров в «Руине», они были связаны с вопросом о судьбе переселенцев с Правобережья.

В 70-е гг. XVII в. имел место массовый уход населения Правобережья, желавшего избавиться от власти османов, на Левобережье и далее на земли Слобожанщины, находившиеся под русской властью, но заселенные в значительной мере украинским населением и имевшие полковую организацию, схожую с административным устройством Левобережного гетманства. Это воспринималось как временное явление. С вхождением Правобережья в состав гетманства указанное население смогло бы вернуться на места прежнего проживания.

Когда к 1680 г. обозначилась перспектива близкого заключения невыгодного для России и гетманства мира, возник вопрос о будущей судьбе переселенцев. Вопрос этот был поднят по инициативе гетманской стороны. Уже на беседе с царским посланцем М. Головиным 18 июля 1680 г. гетман говорил о судьбе людей, которые теперь не смогут вернуться в свои «маетности», и спрашивал, «где им поселится будет и какое милосердие за свои убытки примут»¹. В сентябре 1680 г. вопрос был поднят на переговорах с царским посланцем В. М. Тяпкиным, ехавшим в Крым для заключения мирного договора.

¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 199.

По мнению Самойловича, следовало оказать переселенцам «милость», чтобы они остались на Левобережье. Тогда «без них бусурманы» Правобережье «населить» и «городов и мест построить в таких пустых странах и дальних от своих краев не возмогут»². На беседах Тяпкина с гетманом отмечалось, что переселенцы «по се время... на сей стороне нигде не селятца»³. Очевидно, «милость» должна была проявиться в том, чтобы переселенцам были бы выделены земли для проживания. Вопрос этот был прямо затронут в беседе гетмана с М. Головинным. Гетман говорил царскому посланцу, что для устройства переселенцев он «в крае Малыя Росии таких угодных мест и земель у себя... не имеет», а «люди без угодей... многие пошли на сторону королевского величества»⁴.

Конкретные предложения об устройстве переселенцев привезли в Москву в конце февраля 1681 г. послы гетмана гадячский полковник М. Васильев и И. С. Мазепа. Начальная часть переговоров сохранилась неполно. Но ясно, что на первой встрече с представителями царя они ходатайствовали насчет переселенцев, чтобы «указано было б им место, где имут иметь поселение свое»⁵. Их много, Днепр перешли казаки 10 правобережных полков. Им было обещано, что «в поселении учинено будет всякое довольство», но этого не произошло, и теперь они хотят вернуться, а гетман их «не пускает». Если будет царский указ, посланцы «объявят, где им имать поселение свое»⁶.

Указ, видимо, последовал, так как на встрече 5 марта с представителем царя боярином Василием Семеновичем Волынским посланцев спросили, где должны поселиться выходцы с Правобережья. Мазепа и Васильев сообщили, что земли для расселения им должен выделить царь, так как гетману «поселить их негде, все степи, а лесов нет». При этом посланцы специально отметили, что на выделенных для переселенцев царских землях они должны быть «под ево гетманским начальством». Таким образом, царь должен был на своей территории выделить земли для переселенцев и включить их в состав гетманства.

Позднее посланцы предложили, чтобы выходцы с Правобережья поселились «по Белгородцкой черте... в Сумском и Ахтырском

---

2 Там же. № 3. Л. 70–71, 77.

3 Там же. Л. 74.

4 Там же. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 35, 38.

5 Там же. Л. 29.

6 Там же. Л. 29–30.

и в ыных полках», где уже живут «их отцы и братья»⁷. Таким образом, был поднят вопрос о включении Слобожанщины в состав Левобережного гетманства. В апреле 1681 г., встречаясь с возвращавшимся из Крыма В. М. Тяпкиным, гетман также говорил ему, что следовало бы передать по его власть людей, которые «обретаютца под Белгородским разрядом... вместо заднепрские пустые стороны»⁸. Таким образом, предполагалась как бы двойная компенсация за утрату Правобережья: и переселенцам, и гетману. Утратив Правобережье, И. Самойлович пытался усилить позиции гетманства за счет Русского государства. Понятно, что такая инициатива гетмана не могла вызвать одобрение в Москве. В ответ на предложение послов последовал ответ, что переселенцев следует разместить так, чтобы они были «при гетмане Иване Самойловиче в ближних местех на отпор неприятелю», то есть проживали на территории гетманства. Мазепа и Васильев отвечали, что на Левобережье «порозжих мест нет»⁹. Посланцы снова предложили поселить выходцев с Правобережья на Слобожанщине «и земель диких прибавити по Донец Северский»¹⁰. Таким образом, гетманские представители предлагали расширить на юг за счет незаселенных земель ареал территорий, которые русская сторона передала бы гетманству.

В. С. Вольнский в ответ на эти инициативы предложил поселить выходцев «за Полтавским полком по ту сторону реки Орели», то есть также расширить южные границы гетманства, но за счет «диких земель». Мазепа и Васильев отвечали, что там «степи дикие, а вод и лесов мало»¹¹.

Вместе с тем боярин считал возможным поселить переселенцев «по Донцу Северскому и по иным тамошним речкам», но жить они там

---

7 Там же. Л. 11; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб., 1905. С. 322.

8 Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Издан с подлинника, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова / [под ред. Н. Мурзакевича]. Одесса, 1850. С. 261–262.

9 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 10–11.

10 Там же. Л. 11.

11 Там же. Л. 12.

будут не «под гетманским региментом», а «в одной службе с слободскими казаки в Белгородском разряде»¹². Таким образом, переселенцам будут выделены земли на русской территории, но там они должны будут проживать под русской властью. Получив такой ответ, гетманские посланцы снова предложили включить в состав гетманства слободские полки, чтобы И. Самойлович «с теми полками Белгородскую черту держал, а в ином месте поселить людей ему негде». В. С. Волынский отвечал, что указанные полки должны подчиняться боярам и воеводам в Белгороде¹³. Встреча закончилась сообщением, что посланцам будет объявлен царский указ по поставленному ими вопросу.

О царском решении посланцам сообщили 6 марта. Царь Федор Алексеевич постановил отправить «дворян добрых досмотреть и описать порозжие земли». После этого гетману будет отправлен «указ... о тех землях». Казакам же «в новопостроенных городех и слободах по Белгородской черте... быти по прежнему у бояр и воевод в Белгородском полку»¹⁴. На следующей встрече 8 марта Мазепе и Васильеву разъяснили, что дворяне будут описывать земли «по Белгородской черте и за Белгородской чертой»¹⁵.

В итоге в Москве было принято определенное решение о устройстве переселенцев с Правобережья. Его изложил гетману и генеральной старшине 25 мая 1681 г. царский посланец А. Карандеев¹⁶. Им сообщили, что царь отправляет своих представителей для описания «порозжих» земель «для поселения той стороны заднепрских людей». Г. И. Косагов должен был, отправившись из Чугуева, описать земли «от Царева Борисова вверх по Северскому Донцу», а также земли у южных границ гетманства «по реке Коломаку до реки Мерли» и на крайнем юге земли по рекам Орели и Самаре «с вершин до устья». Одновременно острогожский полковник Иван Сас должен был описать земли «от Нового Оскола... к Цареву Борисову» и вниз по течению Северского Донца вплоть до казачьих городов на Дону. Писцам предписывалось «сметить и описать, сколько на тех землях

---

12 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 13–14; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 322–323.

13 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 15–16; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 324.

14 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 18–19; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Кн. 6. С. 325.

15 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 156. Л. 21, 24.

16 Там же. № 92. Ч. 2. Л. 460.

людей з дворами возможно устроить». Гетману предлагалось послать и своих представителей «на Белгородскую черту... тех порозжих земель потому ж досмотреть и описать»¹⁷. Таким образом, в Москве готовы были предпринять серьезные усилия по устройству переселенцев. Обращает на себя внимание, что для их устройства выделялись земли на русской территории, в районе Северского Донца, где в конце 30-х гг. XVII в. были поселены участники восстания 1638 г. Эти земли – продолжение к югу территории Белгородского разряда – и разместившиеся на них переселенцы должны были оказаться под властью не гетмана и полковников, а русских воевод.

Неудивительно, что гетман сразу и в довольно резкой форме выразил свое несогласие с предложенным решением. Земли эти расположены далеко от границ гетманства, «блиско татарских поль и к поселению заднепрских жителей не угодны». Казаки «в такие кочевые дальние места не ездят». «Описывать тех земель не для чего», – полагал И. Самойлович, который, по его словам, и так знал, «что они к поселению людем не пригодны»¹⁸.

Одновременно И. Самойлович сообщил царскому посланцу, что многие переселенцы уже начинают уходить за Днепр, то есть сохранять существующее положение нельзя, и, разумеется, гетман неслучайно указал, что люди уходят прежде всего «из слободцких городов»¹⁹. Очевидно, тем самым русской стороне давалось понять, что если эти города будут переданы гетману, такая практика прекратится.

Далее эта тема не обсуждалась. 5 июня в Глухове А. Карандееву была вручена грамота гетмана к царю и статьи²⁰. К этому времени Г. И. Косагову 30 мая уже был послан указ начать описание²¹. Во врученных посланцу статьях уже письменно снова резко выражалось несогласие с принятым в Москве решением. Статьи исходили от гетмана, старшины, казаков и «народу... украинского, малороссийского»²². В третьей статье после перечня подлежащих описанию земель указывалось, что «неприлично на них селитися... и людем нашим не на прибыль» и, соответственно, представителям гетманства нечего участвовать в их описании²³.

---

17 Там же. Л. 474–475.

18 Там же. Л. 477.

19 Там же.

20 Там же. Л. 484.

21 Там же. Л. 366.

22 Там же. Л. 350–351.

23 Там же. Л. 362.

14 июня царь и бояре «слушали» тексты, присланные гетманом, и статейный список А. Карандеева²⁴. В отправленном И. Самойловичу 30 июня ответе на статьи вопрос об описании земель был обойден молчанием²⁵.

О том, что происходило дальше, можно узнать из грамоты гетмана, полученной в Москве 22 июля²⁶. В ней указывалось, что Г. И. Косагов «был уже везде около речек Каламака, Орели и Самары и знаки поставил на поселение слобод». Таким образом, когда гетман отказался послать своих представителей, было предпринято описание земель без их участия. Это побудило гетмана заострить свою позицию. В грамоте подчеркивалось, что эти земли «издавна належали и належат полку Полтавскому» и «не надобно тех мест слободами осаживать». Устройством таких слобод «учинитца великая обида жителем старинных городов полку Полтавского... и полку отчасти Гадяцкого». Образованные на границе со степью слободы «не одержатся», их жители «на Заднепріе... свободно пойдут». Таким образом, гетман резко выступал против предпринятых действий, утверждая, что задуманная акция не приведет к желанным результатам и серьезно осложнит отношения Москвы и гетманства.

К этому гетман добавил сообщения о «обидах», которые несут жители Полтавского и Гадяцкого полков от слобод, поставленных у границы гетманства на реках Мерли и Коломаке. Эти люди действуют «на подгородных местех и на пасаках людских поселиваясь... и сенокосы насилством у старинных отымают». Позднее И. Самойлович предпринял и другой подобный шаг. 31 июля он передал в Москву жалобы солдат Белгородского разряда из городка Орел от 12 и 15 июля на тяжелые условия службы²⁷. В связи с этим гетман предложил, что так как с Османской империей заключен мир, можно было бы вывести солдат из этого городка и передать его полтавскому полковнику²⁸.

Ответ на новое обращение гетмана последовал быстро. В грамоте от 3 августа его известили, что Г. И. Косагову послан указ, что ему «осматривать и ездить в те места не велено»²⁹. Таким образом, от задуманного плана устройства переселенцев в Москве,

---

24 Там же. Л. 323.

25 Там же. Л. 331–333.

26 Текст грамоты по теме описания земель см.: Там же. Л. 175–177.

27 Там же. Л. 195 и след.

28 Там же. Л. 182 и след.

29 Там же. Л. 370–371.

не желая серьезного конфликта с гетманством в момент, когда мир с Османской империей еще не был заключен, решили отказаться. Чтобы их удержать в сложившейся ситуации, пришлось прибегать к дисциплинарным мерам. Воеводам Белгородской черты предписывалось не пропускать людей «на ту сторону Днепра... приказ учинить под смертною казнию»³⁰.

В итоге из-за расхождения мнений между сторонами не было принято решение об устройстве судьбы переселенцев с правобережных земель. С исчезновением большой общей цели для Москвы и гетманства – подчинения Правобережья на длительный период времени – различные расхождения интересов стали выходить на первый план. Разумеется, очень важные общие моменты сохранялись. Важно было совместное противостояние возможным притязаниям на земли гетманства Речи Посполитой. Следовало и совместно добиваться более благоприятных условий русско-османского мирного договора. Однако попытка гетмана и старшины обеспечить себе компенсации за потери на Правобережье за счет Русского государства вызвала негативную реакцию московских политиков, и это в дальнейшем должно было сказаться на характере отношений России и гетманства.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературный Фонд»), 1905. 815 с.

Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Издан с подлинника, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова / [под ред. Н. Мурзакевича]. Одесса: в городской типографии, 1850. 284 с.

---

30 Там же. Л. 324 (распоряжение от 25 августа).

References

Kostomarov, N. I. *Sobranie sochinenii. Istoricheskie monografii i issledovaniia*. Book 6. Vol. XV: Ruina. Getmanstva Brukhovetskogo, Mnogogreshnogo i Samoilovicha; Vol. XVI: Mazepa i mazesintsy. St. Petersburg: Obshchestvo dlia posobiia nuzhdaiushchimsia literatoram i uchonym («Literaturnyi Fond»), 1905, 815 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.01

B. N. Florya

The Problem of Migrants from the Right-Bank Ukraine in the Relationships between Russia and the Left-Bank Cossack Hetmanate (1680–1681)

Boris N. Florya

Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Citation

Florya B. N. The Problem of Migrants from the Right-Bank Ukraine in the Relationships between Russia and the Left-Bank Cossack Hetmanate (1680–1681) // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 12–21 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.01

Received: 01.06.2024.

Revised: 03.08.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

During the Russo-Turkish war of 1672–1681 the population of the Right-Bank Ukraine massively migrated eastwards across Dnepr, trying to escape the Ottoman domination and Crimean attacks. The vast majority of migrants settled on the land of the *Belgorodzkij razriad* (regiment), which bordered the Left-Bank Cossack Hetmanate. Military units of *Belgorodzkij razriad* included so-called sloboda regiments, recruited from Ukrainian Cossacks, who had relocated there some time before. Its administrative structure was close to the one of the Left-Bank Hetmanate. The end of the Russo-Turkish war in 1681 made the problem of

migrants from the Right Bank an urgent matter in the relations between the Left-Bank hetman Ivan Samojlovich and the Russian government. As Samojlovich realized that the Right Bank wouldn't return under his control any time soon, he requested from Moscow to transfer the sloboda regiments under hetmans power or to unpopulated Southern lands where migrants from the Right Bank were supposed to be settled. This problem was constantly discussed during the negotiations between Samojlovich or his representatives with the Russian government. The latter was ready to settle migrants on the Russian lands but refused to give hetman authority over them, which caused some tensions in the Russian-Ukrainian relations in the first months after the conclusion of the Bakhchysarai treaty of 1681.

Keywords

Ivan Samojlovich, Russo-Ukrainian relationships, The Left-Bank Cossack Hetmanate, The Right-Bank Ukraine, mass migration, Sloboda regiments of Belgorodskij razriad.